

Крутой Игорь

СВАДЬБА

— Игорь, ходят слухи, что близится ваше бракосочетание.
— Да я, честно говоря, даже не знаю, стоит ли об этом. Мы с Олей уже два года фактически муж и жена, а в Нью-Йорке мы всего лишь соблюдаем формальность.
— Все равно событие, да еще и в Нью-Йорке...
— Так ведь Оля живет там. Я улетаю в США накануне Нового года. 9 января мы распишемся, а 10-го у меня творческий вечер в Radio City Music Hall — это шестиступенчатая площадка в центре Манхэттена.
— Гостей много на торжество позвали?
— Будут Саша с Лолитой, Ира Аллегрова, Валерий Леонтьев, Влад Сташевский, Александр Буйнов, Михаил Шуфутинский, Александр Серов, сестры Роуз — все артисты, которые примут участие в творческом вечере.
— А вы не думаете, что обнародование подобного факта личной жизни будет в очередной раз расценено как рекламный ход?
— Какая же это реклама? Если бы моей женой становилась какая-нибудь известная женщина, тогда можно было бы об этом говорить. Я уже был женат, у меня шестнадцатилетний сын.

— Ну, эти исполнители известны всем, а новые имена есть?
— В этот раз мы на "Песню года" премьерно пригласили Максима Леонидова, Марину Хлебникову, Николая Трубоча, "Балаган Лимитед". Это "свежая кровь", которая должна оживить "Песню года". Главный принцип — наличие у исполнителя хитов, "песен года".
— А как же откровения Анастасии о том, кому и сколько денежек надо принести, дабы поучаствовать в вашем празднике жизни?
— Да я уже устал комментировать эту ситуацию. Тогда ей удалось собрать аншлаг в "России" на почве этого скандала. Но ведь надо все время давать концерты, и тут ненависть ко мне не поможет.
— Вот вы упомянули Лисовского. Кого вы вообще воспринимаете как конкурентов?
— Сложный вопрос. Конечно, фирма "ЛИС"С" — наш конкурент. Впрочем, как и все другие, кто занимается этим бизнесом. Кто в большей, кто в меньшей степени. Все дело в человеке — с кем-то можно конкурировать и при этом обниматься.
— С Лисовским можно обниматься?
— Я не хотел бы это комментировать.
— Ну и ладно. А вы стоите за клановость в шоу-бизнесе или ратуе-

решения конфликтов существуют и там.
— Практически нет, потому что там работают законы. Человек, нарушающий закон, знает, чем это может для него кончиться. Дополнительные меры воздействия не требуются. У нас же документы не имеют никакой силы. Поэтому начинается: "ты мне обещал, да я на тебя бандитов напущу". Вот наша особенность. В шоу-бизнесе в последнее время даже лексика какая-то такая (демонстрируются знаменитые "новорусские" козы из анекдотов. — В.Т.). И артисты так себя ведут.
— Значит ли это, что каждая отечественная шоу-контора имеет при себе бригаду скорой помощи с автоматами?
— Совсем нет. Нет такого.
— Кстати, о лексике. Вам тоже приходится разговаривать на таком языке?
— Периодически приходится. Правда, у нас зачастую и на государственном уровне так изъясняются.
— Вас можно назвать новым русским?
— Нет, я не новый русский.
— А образование у вас какое?
— Музыкальная школа по баяну, училище по теории, институт закончил как дирижер, консерваторию — как композитор.
— О композиторе Крутом узна-

— Это не так. У попсы — самая большая аудитория. Рокеры или "классики" могут говорить о попсе свысока, но это самое демократичное искусство — у нас стадионы.
— Да Бог с ним, с роком. Я имел в виду молодежную танцевальную музыку.
— Как показала практика, это долго не приживается. Менталитет массового российского слушателя требует другой музыки — мелодичной, и чтоб было понятно, о чем поют.

ИГОРЬ КРУТОЙ ИЛИ КРУТОЙ ИГОРЬ?

— Какую потерю восприняли вы ближе к сердцу — музыкальную карьеру или карьеру бизнесмена?
— Определенно, музыка для меня важнее. Да я и не могу назвать себя бизнесменом. Я скорее решаю политические вопросы, занимаюсь именно продюсированием. В студии я чувствую себя удобнее. Я композитор.
— А вы можете навскидку назвать число песен, которые написали?
— Наверное, около двухсот. Мне еще рано итоги подводить. Вообще-то я

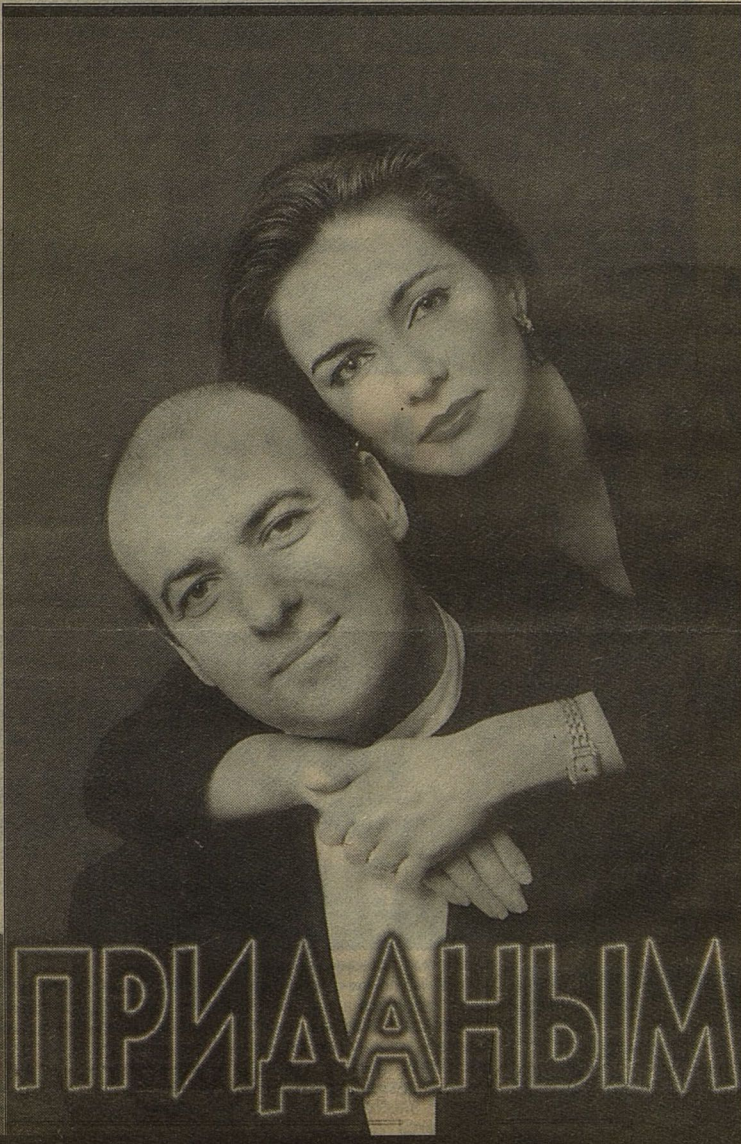
да чес. А от вас как от композитора артисты уходили?
— Пока такого не случилось.
— Вы, похоже, дипломат.
— Наверное, да. Но иногда могу вспылить. Я же Лев, а по году — Лешада.
— Трудоголик, значит. А вот в быту Крутой — гурман, эстет, человек, любящий комфорт? Дом для вас надежная нора или, как это бывает у натур творческих, перевалочный пункт?
— Я люблю комфорт. Я люблю ездить на хорошей машине — в США у меня пятиступенчатый "Мерседес". Дом — это крепость, место, куда хочется прийти. Я это понял, кстати, совсем недавно — годы, наверное, семья. Все это достигается с помощью денег, но они нужны, только чтобы обеспечить свободу. Деньги — не самоцель. Просто мне приятно иметь возможность писаться в американской студии, а мастеринг делать там же, где Уитни Хьюстон и Мэрайя Кэрри. Сегодня у меня есть на это деньги, и в собственных глазах я выгляжу нормально.
— А вам не кажется, что все те люди, для которых вы пишете, находятся снаружи некой оболочки, внутри которой — артисты, шоу-бизнесмены, которые ничего не знают о том, как живет их публика?
— Да нет. Я-то как раз знаю, как живет страна. Я сейчас много езжу — с Ирой Аллегровой, провожу творческие вечера. Конечно, артисты живут лучше своей публики, но это не повод для озлобления. Популярность длится зачастую очень недолго, а жить на что-то нужно. Эдита Станиславовна Пьеха ездит сегодня с гастролями по Дальнему Востоку, хотя такой талант должен был бы оплачиваться в свое время гораздо более справедливо. Артист должен иметь возможность в свой звездный час заработать хорошие деньги, тогда и отдача будет больше.
— А как вам, в таком случае, недавняя налоговая хохма с представителями шоу-бизнеса?
— В стране не осталось никаких идеалов. Последнее, во что верят люди, — это артисты. А на них просто отыгрались — высекали у всех на глазах. Государство само должно что-то давать работникам искусства — хотя бы нормальную защиту от пиратства, от преступности, — а потом уже требовать.
— Я опять от имени народа. Можно? Сколько должен стоить билет на концерт в провинции, где месяцами не платят зарплату, чтобы зал собрался?
— Я знаю только одно. Если в самое нищее место придет настоящий любитель, а цену на билеты выставят в сто долларов, будет аншлаг. Я не знаю, откуда берутся эти деньги. Таких артистов — пять-шесть.
— Who?
— Пугачева, Киркоров, Леонтьев, Аллегрова...
— Вы преступность помянули. Сами-то попадаете в передраги?
— В самолете как-то раз было на ташкентском рейсе. Чересчур настойчиво предлагали выпить.
— Ну, это шпана. Я-то говорю о криминальных, однако, структурах, сросшихся с шоу-бизнесом. А то вы как Бари Каримович говорите, который за всю карьеру ни одного бандюка не увидел.
— В шоу-бизнесе нет никакой организованной преступности. Самая криминальная ситуация складывается, когда формируется список участников финала "Песни года". Здесь на нас начинают действовать разнообразные рычаги давления. Начинаются всякие звонки.
— То есть вам звонит уголовник и говорит: "Ты че?..."
— Да нет. Все гораздо более цивилизованно происходит. До жесткой игры не доходит.
— В нашем шоу-бизнесе все идет волнами. Было время больших московских площадок. Потом народ перестал на них ходить. Пресняков, собравший "Олимпийский", считался героем. Артисты занялись активным окучиванием провинции. После стали говорить, что куда удобнее сплясать пару песен в клубе за те же деньги. Что сегодня-то происходит?
— Все зависит от субъективных факторов. Например, в Питере невозможно продавать билеты по московским ценам — никто не придет. Сейчас Киев, как ни странно, стал привлекательным для гастролей городом. Очень сильное разделение на богатых и бедных в стране.
— Так что судите сами — хорошо там или плохо, в этом шоу-бизнесе. Похоже, что все замечательно: бандитов нет, среди конкурентов попадаются "добрые внутри" люди, зрители билеты по сто гринов покупают. Вот только налоги с артистов требуют в приказном порядке. Это, конечно, в корне неверно.

Владислав ТАРАСОВ.

Странный, местами страшный, но он есть — отечественный шоу-бизнес. А в нем есть свои столпы (они же монстры, акулы и т.д.). Именно они делают так, что вы видите и слышите некоторых наших певцов и певиц. Ходят слухи, что они же делают так, что вы не видите и не слышите некоторых наших певцов и певиц. А многим людям вообще все равно — есть эти столпы или их нет. Но человек, который ответил на вопросы "МК", должен быть вам известен, поскольку он занимается как делами, сопутствующими музыке, так и самой музыкой. Его зовут Игорь Крутой.

Моск. комсомолец — 1997. — 20 дек. — с. 2.

ИГОРЬ КРУТОЙ: СВАДЬБА С ПРИДАНЫМ

— Вы влюбчивый человек? Плейбойничали или всегда относились к этому серьезно?
— Серьезные чувства за всю жизнь настигли два раза.
— А с артистками у вас были романы?
— Нет, никогда. Я не принципиально начинаю в этом смысле, но своей любви в этой среде не встретил.
— У молодых людей заведено исчезать после радостного события. Вы тоже, наверное, хотите отдохнуть. Как же наш шоу-бизнес без вас?
— То, что меня не будет в Москве, не значит, что я выпадю из этой жизни. Да и отдых будет пополам с работой: будем с Ириной Аллегровой и Лаймой дописывать в Америке их новые альбомы.

ПРИДАНОЕ

— Давайте немного поговорим о том, с чем вы подошли к этой черте. Насколько далеко простираются руки "АРСа"?
— Мы занимаемся продюсированием музыкальных телепрограмм с неплохим рейтингом. В частности, делаем на первом канале "Песню года" и "Утреннюю почту". Последний проект — пополам с Сергеем Лисовским. Сотрудничает с Аллегровой, Леонтьевым, Шуфутинским, Варум, Агутин, Овсиенко, Лаймой, Буйновым, Серовым, Линдой. Какие-то, чуть меньшие, точки соприкосновения есть с Меладзе.

те за объединение?
— Ты же знаешь, попытка объединения была (имеется в виду приснопамятная "Квинта". — В.Т.). Большая часть тех, кто входил в это объединение, жила по принципу: "То, что мое, — это мое, а то, что твое, — это наше". Да Ваня Демидов с самого начала говорил, что не надо спешить объединяться финансово, а начать нужно с достижения общих политических целей.
— А вообще эта мирная инициатива от кого исходила?
— От Лисовского.
— Вы стремитесь к существованию по хваленым западным законам или наши реалии вас полностью удовлетворяют?
— Конечно, существуют определенные законы, по которым живет цивилизованный мир. И велосипед тут изобретать не стоит. Но у нас свои особенности — и политические, и экономические, — которые не могли не отразиться на шоу-бизнесе. На Западе больший вес имеют юридические нормы, а у нас, так сказать, "человеческий фактор", отношения между людьми. Конечно, это неправильно, но реальность такова.
— А вот знаменитый менеджер Led Zeppelin Питер Грэнд говорил, что высшая мера профессионализма — это заключение договора посредством простого пожатия руки.
— Там, где люди женятся и подписывают брачный контракт, можно заключить договор, пожав руку? Я не верю в это. Повторю: там главное — бумага.
— Но нецивилизованные методы

ли, прямо скажем, не так уж давно...
— Десять лет назад — благодаря "Мадонне", которую спел Саша Серов. Композиция попала в финал "Песни-87".
— Да, Серов. Вот вы везде говорите, что у него огромный потенциал. А где он сам-то?
— Самое интересное, что его нишу в поп-музыке еще никто не занял: вокально никого рядом нет. А сам он уже лет пять-шесть целенаправленно убивает свою популярность, но никак не убьет.
— Что он с ней, жестокий, делает-то?
— В передачах не снимается. Если я приношу ему потенциальный хит, он его пишет на английском языке. Да и аранжировки делает красивые, музыкальные, но не хитовые. Он это сознательно делает. У него все впереди — в такой манере на Западе люди поют и в шестьдесят лет. Он сегодняшнее время называет "шалтай-болтай".
— Вот оно что. "АРС"-то, наверное, тоже к этому "шалтай-болтаю" руку приложил.
— Мне не стыдно за то, что мы делаем, — ни за Губина, ни за Линду, ни за Леню Агутина. Мы этих ребят раскручивали "с нуля". Кстати, название "АРС" Саша Серов придумал — это по латыни значит искусство. У Саши когда-то была такая группа на Западной Украине.
— Вам не кажется, что слушатели попсы постепенно стареют, ведь есть некая возрастная граница, за которой слушают совершенно другую музыку?

надеюсь, что у меня хватит сил перестать писать, когда я увижу, что это уже никому не нужно. Я хочу, чтобы мое творчество было востребовано людьми, а на сегодняшний день это так.
— За границей где любите бывать?
— Отдыхать в Майами, а жить в Нью-Йорке — там моя любимая женщина и дочь. Если бы они жили в Бирме, я бы, наверное, Бирму любил. Я и работать люблю там, потому что нет этого дурдома с телефонами — только студия.
— Вы часто меняете партнеров по бизнесу, своих работников?
— Практически вообще не меняю. Это команда, с которой я пережил трудные времена, которой я доверяю.
— Часто приходится оправдывать свою говорящую фамилию?
— Намного чаще, чем хотелось бы. В детстве мне моя фамилия очень не нравилась, а теперь — наоборот.
— Приходилось слышать такое мнение, что ваше творчество — это хорошо отлаженный конвейер. Конвейер должен прибыль приносить. Вот Аркадий Укупник как-то сказал, сколько стоят его песни. Вы можете на эту тему пооткровенничать?
— А мне артисты за песни не платят. Мы делим доходы от альбома: чем лучше я напишу песню, тем лучше она раскрутится, тем лучше разойдется пластинка, тем больше мы получим денег. Бывает, что ничего с диска не получаю.
— Ну и ну, а говорят, у нас на дисках не заработаешь — только чес

335